

KONSTANTIN V. KIYANENKO

«ENVIRONMENT AND ARCHITECTURE» AS AN ONGOING DISCOURSE

The introductory paper of the guest editor for the issue of the journal sets out the general thematic framework for discussing the environment and architecture in the form in which it was presented to potential authors. The features of this collection of publications are indicated in comparison with the one that was released by ACR earlier, about three years ago, and also devoted to the 'environment'. Brief previews of ten articles covering a variety of areas of environmental vision in architecture, urban planning and environmental psychology are made.

Keywords: environment, architecture, thematic issue, announcements

Понятие «среда», ассоциируемые с ним мировидение, профессиональные подходы и исследовательские стратегии, бытуют в архитектуре с шестидесятих годов XX века. Энтузиазм и надежды, связанные со всем «средовым», то усиливаются, то ослабевают. С периодичностью лет в пятнадцать-двадцать о нём начинают говорить, как о чём-то, целиком принадлежащем прошлому и пытаются подводить его, «средового», итоги. Но оно никуда окончательно не исчезает, вновь и вновь возобновляется, демонстрируя, если и не бесконечные, то ещё не исчерпанные ресурсы развития. Это проявляется во множестве факультативов архитектурного знания и практики. — В экологизме, в контекстуализме, в идее архитектуры гражданского «соучастия», в социологически инспирированном изучении потребностей «пользователей», в «художественном проектировании» «дизайна архитектурной среды», в «поведенческо-средовых исследованиях», в тонкостях «городской среды», никак не улавливаемых известным национальным проектом, в дискурсе информационной и виртуальной сред... О явно нереализованном и многообразном потенциале средового видения, подхода, умонастроения, о его значении для архитектурной профессии, практики, науки, образования и пойдёт речь на страницах этого номера журнала «Архитектура и строительство России».

КИЯНЕНКО К.В.

«СРЕДА И АРХИТЕКТУРА» КАК ПРОДОЛЖАЮЩИЙСЯ ДИСКУРС

Во вступительной статье к номеру приглашённого редактора очерчена общая тематическая рамка рассуждений о среде и архитектуре в том виде, как она была представлена потенциальным авторам. Обозначены особенности данной коллекции публикаций по отношению к изданной журналом ранее, около трёх лет назад, и тоже посвящённой среде. Сделаны короткие превью десяти статей, охвативших очень разные области средового видения в архитектуре, градостроительной и средовой психологии.

Ключевые слова: среда, архитектура, специальный номер, превью

С того времени, как вышел предыдущий номер АСР, целиком посвящённый средовой проблематике, не прошло и трёх лет. Однако, тема настолько обширна и, что ещё существеннее, теоретически и методологически мозаична, что всё богатство средовых позиций не упаковать под одной обложкой. Предыдущий специальный номер предоставил трибуну авторам, действующим, в основном, в том сегменте круга средового знания, который известен в отечественной традиции как «дизайн архитектурной среды»¹. Данный номер собрал вместе adeptов других и разных средовых позиций. Их разделяют объекты и предметы исследований, рассматриваемые через калейдоскоп разнообразных фильтров средового видения и понимания. Одни авторы обращены к городу и городской среде, другие — к жилищу и жилой среде, третьи — к областям средового знания в архитектуре, средовой психологии, четвёртые — к сфере средовой культуры в архитектуре... Тематической линии данного номера следует десять работ.

Архитектурный педагог и исследователь городского ландшафта **Л.В. Анисимова** с соавтором **Е.А. Мусячиной** представляют свою статью «**Проблема посещения городских площадей**» о публичной городской среде в (ещё не ставшем для отечественной литературы заурядным) формате документированного

¹ О концепции «круг средового знания» см.: [1].

эмпирического исследования. Их внимание приковано к способности некоторых площадей сохранять и воспроизводить свойство посещаемости на протяжении длительного времени, несмотря на трансформацию многих аспектов функционально-пространственной организации. Авторы приходят к тезису о необходимости проектировать изменяемые свойства среды, переходить от создания «конечного образа» городской площади к «сочетанию эффектов, определяемых генотипом места», что формирует «фенотип», открытый к преобразованиям без угрозы потери местом его аутентичности, а значит и посещаемости, будь она характерной для этого места изначально.

Статья педагога, теоретика и архитектурного критика **П.В. Капустина «Среда versus Архитектура: коллизия профессионально-го самосознания»** свидетельствует о том, что славная отечественная теоретико-методологическая традиция критического рассмотрения фундаментальных особенностей «средового», к счастью, не пресеклась. Автор пытается достучаться до сознания архитекторов, легко приносящих в жертву истинную природу «средового» ради его упрощения, опредмечивания, типологизации, инструментализации, готовых участвовать в реализации политики, где под зонтиком «комфортной городской среды» благополучно сосуществуют непримиримые антагонисты всего средового. — Архитекторов, вполне сроднившихся с понятиями «архитектурная среда», «градостроительная среда», «дизайнерская среда», что автор считает оксюморонами. Статья — о фундаментальной сложности, синтетичности, изначально антипрофессиональной природе Среды как социально-деятельностного феномена, о её выпадении из «формальных горизонтов профессионализма» и о том потенциале средового, который ещё не воспринят и не раскрыт профессией.

Третья статья **К.В. Кияненко** из серии **«Средовизация архитектуры»**, публикуемой на страницах журнала, рассматривает процесс проникновения средового видения и подходов в архитектуру из области социального проектирования и проектного активизма². Показано, как левая идеология и намеренный отказ от характерного для «современного» архитектора профессионального элитизма, стремление расширить социальный адрес архитектурного служения приводят архитекторов к концепту «среда»,

освоению средового теоретического багажа и обогащению проектной методологии техниками «адвокатуры» и «соучаствующего проектирования».

Педагог и теоретик градостроительства **А.В. Крашенинников** с соавтором **З.Р. Усмановой** в статье **«Силовые центры архитектурного пространства»** рассматривают характеристики городской среды как социально-пространственного феномена сквозь призму авторских концепций из дисциплинарной сферы «когнитивной урбанистики», в частности — «прототипов» и «архетипов» городской среды. Проведён анализ пятнадцати композиционных, структурных свойств, выдвинутых К. Александром в «Природе порядка» на роль индикаторов «живой» архитектурной формы, они интерпретированы как организационные приёмы создания городской среды. Подчёркивается и обосновывается важность концепции «силовой центр городской среды» как «локуса общественной жизни» в городском пространстве и как «строительного блока» городской среды. Выдвинутые ранее в рамках когнитивной урбанистики понятия «микро-», «мезо-» и «макро-пространства» ассоциируются теперь с «силовыми центрами». Практикующий архитектор из бюро Вильгельма Хольцбауэра (Австрия), **М.И. Любин** пишет о **«Жилище соучастия в Вене»**. И хотя он совсем не обращается к концепту «среда», тема и подход автора к её раскрытию — истинно средовые, поскольку речь идёт о формировании «человеко-пространственных» целостностей, то есть сред, о коллективах, соседствах, общинах, созидающих, — в сотрудничестве с архитектором, другими профессионалами и с помощью муниципалитета, — собственное жилище. Раскрывается история соучастия, социально-демографический состав действующих лиц, типология форм соучастия, архитектурные и градостроительные аспекты данной формы жилища, её преимущества и перспективы. Материал написан на редкость деловым и архитектурно центрированным языком. А пример города с одной из самых качественных и эффективных жилищных систем в Европе и мире выглядит очень убедительно. На этом фоне отечественная практика, где соучастие горожан стараются ограничить скамейками и светильниками, а жилищный рынок тщательно оберегают от «антирыночных угроз», явно проигрывает.

² См. предыдущие статьи: [2,3].

Педагог, исследователь, активный член научной ассоциации EDRA из США **С. Мазумдар** представил статью **«Какое отношение культура имеет к среде и архитектуре?»**. В ней показано, как много теряет архитектура, пытаясь обращаться со средой как «чисто научной» абстракцией, с акцентом на количественные показатели её состояния и проблемности, без учёта выработанных традиционной культурой механизмов видения и решения проблем. Автор знакомит аудиторию с древним индуистским ритуалом Бхуми Пуджа, предвзятым в течение долгих столетий в Индии всякий акт строительства и направленным на мирное встраивание проекта в паутину сложившихся отношений. — Не только социальных и человеко-культурных, но и человеко-природных во всём богатстве этого понятия. Показано, насколько беднее, на этом фоне, выглядит современная трактовка средовой коллизии в её научно-экологической интерпретации с акцентом на измеряемых количественно показателях, таких как повышение температуры вследствие парникового эффекта. Оторванная от культурных корней архитектурная профессия самоуверенна и, в отличие от других профессий, таких как медицина, не рефлексивна, не осмысливает свои неудачи и откровенные провалы, хотя автор видит и позитивные примеры. Казанские архитекторы с вологодскими корнями **Н.В. Снигирёва** и **Д.В. Смирнов** в статье **«Белые цветы»: социально-средовое проектирование как инструмент развития территорий»** описывают уникальный опыт истинного соучастия, реализованный в столице Татарстана под их руководством. На фоне бесчисленных имитаций привлечения граждан к работе с городской средой, где горожане нередко становятся объектами искусного манипулирования со стороны чиновников, винтиками «потокowego, формального процесса», данный проект показывает, что возможны и демократичные сценарии сотрудничества городской власти и населения в развитии территорий, в которых архитектор в состоянии играть роль режиссёра, главного режиссёра. Если журнальная статья и может, хоть отчасти, стать методическим, учебным пособием по организации соучаствующего проектирования, то мы имеем дело именно с таким случаем. Рассмотрены история места и предпосылки проекта, особенности реализованного авторами «социально-средового подхода»,

показана его фундаментально исследовательская природа. С примечательными деталями и подробностями описаны техники соучаствующего проектирования. Подчёркнуты феноменологические аспекты работы, выявление идентичности места и её поглощение в проект. Описаны механизмы вовлечения в проект самых разных стейкхолдеров. Да, и представлена потребительская оценка работы по её завершению. С появлением подобных проектов всё меньше оснований говорить о небытии средового движения в архитектуре России.

Видение проблематики среды с позиций средовых психологов представлено двумя авторами из Эстонии.

М. Хейдметс, один из отцов-основателей эстонской школы средовой психологии, в статье **«Счастливая среда — что это? Взгляд психолога»** обращается к фундаментально важной концепции средовых психологов и феноменологов — «привязанность к месту». Пользуясь очень простым языком гуманитария, много и продуктивно сотрудничавшего с архитекторами, хорошо знающего особенности понимания и интересов среднестатистического архитектора, автор пытается донести до аудитории не такие уж и простые истины о глубинных психических нитях, связывающих человека с местом его обитания. Раскрываются известные психологии причины, по которым одни спроектированные архитектором места становятся «счастливой средой», а другие не становятся. Многие выводы не понравятся ангажированному бизнесу архитектору, власти, девелоперу. Так, у многоэтажной, унифицированной, лишённой разнообразия или лишь имитирующей разнообразие, оторванной от природы, транзитной, окружённой шумным транспортом, созданной и воссоздаваемой без участия обитателя жилой среды стать психологически «своей» шансов гораздо меньше. Как и у «бесполезной» среды, — «сначала функция, а потом эмоция!». Ну а сама эмоциональная связь обитателя со средой должна быть таким же объектом внимания архитектора, если создание счастливой среды входит в число его профессиональных приоритетов.

М. Раудсепп, известный представитель эстонской школы средовой психологии, в статье **«Среда для субъекта»** стремится привлечь внимание читателей к базовым психосредовым моделям человека, которые, чаще неосознанно и интуитивно, становятся

основой всяких действий в среде, в том числе и действий архитектурно-проектных. Даже в рамках представлений о человеке как субъекте средовой деятельности, то есть, не о послушном реципиенте готоводеланной среды, а её «со-здателе», активной силе, возможно принятие очень разных теоретических позиций, способных привести к таким же разным проектным результатам. Как это происходит, например, в случае с Нацпроектом «Городская среда», с одной стороны, деятельностью Центров прикладной урбанистики, с другой, описываемым в статье **Н. Снигирёвой** и **Д. Смирнова** опытом — с третьей. Автор раскрывает смысл концепции «**поддерживающая среда**», описывает её параметры и теоретические модели. Язык статьи непривычен архитектору и не прост для понимания. Но те читатели, которых интересует теоретический апгрейд, которые приложат усилия для этого небольшого экскурса в средовую психологию, смогут существенно углубить свои представления о человеко-средовых отношениях, по сути, перейдут в другой класс школы средового образования.

Статья архитектора **Л. Ланини** из Пизанского университета (Италия) «**К новому жилищу**» показывает, насколько средовое понимание архитектуры проникло в её суть, когда ключевое содержание архитектурного разговора составляют не композиционные структуры, не стилевые особенности и художественные решения, а рассмотрение человеко-пространственных отношений с обращением к концептам образа жизни и «проживания», вопросам гендерного равенства, демографических проблем, изменения форм занятости и новых производственных отношений, экономического и экологического кризиса, массового обеднения населения, наконец, продолжающейся пандемии. Будучи примерены к доминирующим сегодня формам жилищ, эти предпосылки с формами никак не уживаются.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кияненко К.В. Круг средового знания и его сегментация в теории архитектуры // *Academia. Архитектура и строительство*. 2019. №3. С. 44-50. DOI 10.22337/2077-9038-2019-3-44-50
2. Кияненко К.В. «Средовизация» архитектуры: истоки в проектно-методологическом движении // *Архитектура и строительство России*. 2020. №4. С.108-115.
3. Кияненко К.В. «Средовизация» архитектуры: истоки в психологии и социологии // *Архитектура и строительство России*. 2021. №1. С.109-116.

Именно из этих корней вырастают признаки нового типа жилища, описываемого автором. В их числе: высокая плотность, компактность, позволяющие сделать жилище экономически, экологически, социально оправданным; архитектура, преодолевающая разрыв между «памятником» и «контекстом», «архитектура для города» вместо «архитектуры города»; жилищная гибкость как фундаментальное и сквозное качество жилища, поддерживаемое ролью обитателя как неустанного воссоздателя своей среды, лофт как универсальный, всеобщий архитектурный тип; общие коммунальные зоны в жилище для создания новых отношений связанности и воспитания гражданских чувств; новые технологии префабрикации, основанные на новых высокоэффективных материалах. Всё это, считает автор, — уникальная возможность переформатировать архитектурную профессию.

REFERENCES

1. Kiyanko, K.V. (2019). *Krug sredovogo znaniya i ego segmentatsiya v teorii arhitektury* [The circle of environmental knowledge and its segmentation in the theory of architecture]. *Academia. Architecture and Construction*. No. 3. pp. 44-50. DOI 10.22337/2077-9038-2019-3-44-50
2. Kiyanko, K.V. (2020). 'Sredovizatsiya' arhitektury: istoki v proektno-metodologicheskom dvizhenii ['Sredoovization' of architecture: origins in the design and methodological movement]. *Arhitektura i stroitel'stvo Rossii* [Architecture and Construction of Russia]. No. 4. pp. 108-115.
3. Kiyanko, K.V. (2021). 'Sredovizatsiya' arhitektury: istoki v psikhologii i sotsiologii ['Sredoovization' of Architecture: origins in psychology and sociology]. *Arhitektura i stroitel'stvo Rossii* [Architecture and Construction of Russia]. No. 1. pp. 109-116.